

**INTERNATIONAL GOBEKLITEPE SOCIAL AND
HUMAN SCIENCES CONGRESS-II**

**May 6-8, 2021
Harran University, Sanliurfa, Turkey**

**Proceedings book
Volume-1**

**Editors:
Dr. Hüseyin ERİŞ
Zhanuzak ALIMGEREY**

**All rights of this book belong to IKSAD Global Publishing House
Authors are responsible both ethically and juristically
IKSAD Globa Publications - 2021©
Issued: 20.05.2021**

ISBN - 978-605-74407-3-0

**SPECIFICITY OF CREATING THE IMAGE OF UZBEKISTAN IN LITERARY
REPORTS OF TRAVELING TOPICS 1920-30s**

СПЕЦИФИКА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА УЗБЕКИСТАНА В ЛИТЕРАТУРНЫХ
РЕПОРТАЖАХ ПУТЕВОЙ ТЕМАТИКИ
1920-30-Х ГГ.

Olha Vykova

Candidate of Sciences in Social Communications, Associate Professor
Department of Journalism and New Media, Institute of Journalism,
Borys Grinchenko Kyiv University (Kyiv, Ukraine)
ID ORSID: 0000-0001-7533-9277

Аннотация

Восток со своей древней цивилизацией издревле привлекал внимание видных литературных деятелей всего мира, в том числе украинских советских писателей и журналистов 1920-30-х гг. Коммунистическая власть в 1920-х гг. поощряла поездки журналистов республиками СССР, поскольку понимала, что материалы на путевую тематику достаточно эффективны как инструмент пропаганды.

В статье ведется речь о чрезвычайной популярности литературного репортажа на путевую тематику, который вошел в украинскую советскую журналистику в период национально-культурного возрождения, под названием «коренизация». В частности, основательно анализируются репортажи, написанные на основе путевых впечатлений об Узбекистане. В своих материалах журналисты запечатлели важные и характерные события, которые свидетельствовали о радикальных благотворных переменах в жизни народов Средней Азии.

Объектом характеристики в статье стали впечатление репортеров от социалистических переустройств в экономической, политической, социальной, религиозной жизни республики. Отмечается, что большое внимание в репортажах сосредоточено на описании быта, традиций, обычаев узбеков, бытовавших в первые годы социалистического строя. Путевые наблюдения репортеров часто состоят из фиксирования всяких мелочей, которые воспроизводят неповторимый восточный колорит.

Журналисты выступают не только как искусные художники слова, но и как политики и страстные публицисты, поднимающие важные вопросы экономического развития, классовой борьбы и культурного строительства.

Подчеркивается, что речь репортажей очень простая, неформализованная. Создается впечатление, что журналисты просто говорят со своими читателями и доносят до них необходимую информацию.

Авторы пытаются сделать свои репортажи как можно интереснее для читателей. Именно поэтому они вводят в тексты детали, которые делают их занимательными, а с

другой, отвлекают читателей от монотонного и хроникального описания самого путешествия.

В статье говорится, что репортажи путевой тематики – не просто документы минувшего периода об Узбекистане, но и произведения, во многом созвучные нынешним свершениям, способствуют укреплению дружбы народов и развитию национальных литератур.

Ключевые слова: репортаж, путешествие, Узбекистан.

Abstract

The East, with its ancient civilization, has attracted the attention of prominent literary figures all over the world since ancient times, including the Ukrainian Soviet writers and journalists of the 1920s and 1930s. Communist power in the 1920s encouraged journalists to travel to the republics of the USSR, because they understood that travel materials are quite effective as a propaganda tool.

The article deals with the extreme popularity of the literary reporting on travel topics, which entered the Ukrainian Soviet journalism during the period of national and cultural revival, under the name «root-making». In particular, it thoroughly analyzes the reports written on the basis of travel impressions about Uzbekistan. In their materials, the journalists captured important and characteristic events that testified to radical beneficial changes in the life of the peoples of Central Asia.

In the article the object of characterization is the reporters' impression of the socialist reorganizations in the economic, political, social and religious life of the republic. It is noted that much attention in the reports is focused on the description of the everyday life, traditions, customs of the Uzbeks that existed in the early years of the socialist system. Reporters' travel observations often consist of capturing all sorts of little things that reproduce the unique oriental flavor.

Journalists act not only as skillful artists of the word, but also as politicians and passionate publicists who raise important issues of economic development, class struggle and cultural construction.

It is emphasized that the language of the reports is very simple, non-formalized. One gets the impression that journalists are simply talking to their readers and giving the necessary information to them.

The authors try to make their reports as interesting as possible for the readers. That is why they introduce into the texts details that make them entertaining, and on the other hand, distract readers from the monotonous and chronicle description of the journey itself.

The article says that travel reports are not just documents of the past period about Uzbekistan, but also works, in many respects consonant with current achievements, contribute to the strengthening of friendship between peoples and the development of national literatures.

Keywords: reportage, travel, Uzbekistan.

Введение

1920-30-е годы прошлого века были временем невиданного развития, открытий и надежд в украинской культуре. Недаром этот период вошел в историю под названием «культурный Ренессанс» или «культурная революция». Историк О. Субтельный объясняет причины появления целой плеяды новых талантов последствиями революции, которая «наполнила культурную деятельность ощущением новизны, сознанием освобождения от старого мира и его ограничений. Возникали сложные неотступные вопросы о том, в каком направлении следует развиваться украинской культуре, на какие образцы ей следует ориентироваться и какой быть вообще. Воодушевленные ощущением собственной миссии и растущей аудиторией, писатели, художники и ученые с увлечением погрузились в создание новой культурной вселенной» [7, с. 457]. Наиболее полно свежие настроения нового времени проявились в литературе. Атмосфера плюрализма, обусловленная нэпом, в начале 20-х годов открыла молодому поколению писателей и журналистов пространство для творческого поиска.

В 1920-е годы, до введения сталинской диктатуры, заметной была активизация репортажных тенденций в украинской прессе и литературе. Определенная заслуга в этом Василя Блакытного [4, с. 173]. А где-то с 1928 года в украинской журналистике становится очень популярным жанр литературного репортажа.

Литературный репортаж путевой тематики – не только документальный рассказ о поездке, экспедиции, исследовании, но повествование, подкрепленное историческими свидетельствами, не чуждое сопоставительного анализа (что было на территории в прошлом, что теперь). Помимо физического перемещения тела в пространстве, этот жанр предполагает и метафизическое путешествие, в финале которого происходит если не взросление, то как минимум умудрение (как повествователя, так и читателя). К тому же главная задача пишущего путешественника – не развлечь аудиторию, а передать знания (в том числе – редчайшие сведения) [1, с. 165].

Литературный репортаж путевой тематики при всех его особых характеристиках тем не менее обладает классическими признаками этого жанра: наличием образа повествователя-путешественника и пространственно-временной дискретностью. Дискретность повествования в репортаже путевой тематики может быть отчетливо проявлена, поскольку «значимость различных отрезков путешествия определяется авторским замыслом и важностью их для раскрытия образа путешественника, мира и из взаимоотношения. В то же время постоянное присутствие программы путешествия дает возможность для игры с читательскими ожиданиями» [6, с. 134].

Литературный репортаж вошел в украинские газетно-журнальные и книжные издания в период национально-культурного возрождения, получивший название «коренизация». Бурное развитие культуры, связанное с процессом особого заинтересования неизвестными или малоизвестными уголками Украины и других стран, способствовало распространению этого жанра, который как нельзя лучше помогал читателям живописно, в наиболее ярких деталях и одновременно максимально

точно воссоздать конкретную действительность, динамично описать тогдашнюю жизнь.

Познавая себя через свою родную страну, украинские писатели и журналисты нуждались также в путешествиях в другие страны, так как «настоящая значимость Украины становилась понятной через сравнение ее с другими государствами, нациями и культурами, через установление многовековых культурных связей с зарубежьем» [2, с. 238].

Восток со своей древней цивилизацией издревле привлекал внимание видных литературных деятелей всего мира, в том числе и украинских писателей и журналистов 1920-30-е годов. Что касается восточных республик Советского Союза, то наиболее часто украинские писатели и журналисты посещали Закавказье и Среднюю Азию. Соответственно, именно об этих двух группах народов и их культуре они публикуют больше всего репортажных сборников. Так, об Алтае вышли книги путевых репортажей Л. Авраса, В. Иткиса и П. Шматько «Алтын-Тау (Золотые горы): путешествие к далекому Алтаю» (1931), В. Вовка и В. Русакова «В стране Алтын-Тай: путевые очерки» (1932), А. Б – ва «По Казахстанскому Алтаю» (1933); М. Йогансен стал автором сборников «Путешествие в Дагестан» (1933) и «Кос-Чагил на Эмбе» (1936); о Кавказе и Закавказье вышли книги А. Полторацкого и Д. Сотника «Герой нашего времени: репортаж о Закавказье 1929 года», В. Кузьмича «Полет над Кавказом: авиа-экспедиция комсомола» (1929), И. Багмута «Путешествие к Небесным горам: записки туриста о Центральном Тянь-Шане» (1930), М. Бриля «Берег черных колодцев» и многие другие.

Коммунистическая власть в 1920-х гг. поощряла такие поездки журналистов, поскольку понимала, что материалы на путевую тематику есть достаточно эффективным инструментом пропаганды. Журналисты помогали налаживать культурные связи, формировали престиж советской страны, пропагандировали преимущества коммунистического образа жизни.

Результаты исследования

Одним из таких репортеров-путешественников был Дмитрий Лисиченко, который побывал в Узбекистане в 1929 г. После путешествия в журнале «Червоный шлях» («Красный путь») был напечатан его репортаж «В Средней Азии», который состоит из четырех разделов, каждый из которых посвящен отдельной местности – «Старая Бухара», «Самарканд», «Ташкент», «Чимган». Разделы одинаковые по объему, композиции и форме повествования.

Репортаж на путевую тематику – это поездки, путешествия, увиденные автором бытовые, социальные, ландшафтно-природные сцены и явления, пропущенные сквозь призму авторского «Я». Для этой разновидности репортажа характерны следующие признаки: описание определенного маршрута, определение временной протяженности события, четко выраженное авторское «Я», насыщенность подробной информацией, фактами, впечатлениями, полученными во время путешествия. Документальность репортажа на путевую тематику заключается в воспроизведении явлений в том виде, в

котором они отразились в сознании репортера. С другой стороны, автор оказывается одновременно участником и интерпретатором происходящего, его описания и рассуждения носят оценочный, субъективный характер. Вот и Д. Лисиченко в своем литературном репортаже путевой тематики «В Средней Азии» репрезентирует субъективное восприятие культурного и географического пространства Узбекистана. Образ Узбекистана складывается из ощущений репортера – слуховых, цветовых, сенсорных: *«Роскошный путь радует глаз пышной зеленью. Он кажется еще лучшим после только что пересеченного большого куска пустыни. Сады кишлаков, арыки, деревья, зелень, нивы, а над всем палящее солнце. Воздух горячий, но дышать легко – нет пароты; сухость ужасная: капли дождя не долетают до земли, а испаряются где-то высоко в воздухе»* [5, с. 89]. Время в Узбекистане течет размеренно и неспешно: *«Улочки пусты. Жизнь не бушует на них, она течет где-то там за стенами, не достижима чужаку. Иногда пустоту улицы нарушает ишачок со своим всадником – каким-то толстым узбеком с длинной бородой и в рябом или полосатом халате. Лишь около хаузов (водосборов) под тенью деревьев и по чайханах идет медленная жизнь, там увидите людей»* [5, с. 89]. И даже восточный базар с его смешением разнообразных звуков, цветов, вкусов и запахов кажется Д. Лисиченко спокойным и вялым: *«Бухарский базар – это бескрайний лабиринт узких улочек, беспорядочно перепутанных в разных направлениях... По обеим сторонам улиц тесно, друг возле друга ютятся маленькие ячейки – это лавочки, мастерские, кладовые. Чего только нет в этих ячейках! Здесь и бакалея, и мануфактура, трубки, на подносах кучи зеленого порошка..., урюк (абрикосы), огурцы, виноград, подковы, лук, различные лакомства: виноградный сахар, поджаренный горох, перемешанный с изюмом, клетки для беданов (перепелов), портной, сапожник – все беспорядочно перемешано, но ни суеты, ни шума нет. Полные, красивые, в основном рослые узбеки в своих полосатых разноцветных халатах, в чалмах или в тюбетейках на голове, спокойно бродят по рынку с ишаками, верблюдами, арбами или сидят в своих ячейках – магазинчиках, торгуют и пьют чай»* [5, с. 90-91]. Таким образом, Узбекистан представляется местом, где можно укрыться от бесконечных потрясений, погрузиться в состояние покоя. Пространство восточного мира воспринимается репортером как замкнутое, с консервативно-размеренным укладом жизни.

Автор отмечает, что с приходом советской власти в Узбекистане промышленность и сельское хозяйство стали развиваться более быстрыми темпами. Так, вокруг Самарканда несколько кожевенных заводов, большие кирпичные, несколько десятков хлопчато-очистных заводов, очень большая шелковая фабрика, на которой работает *«684 рабочих, преимущественно женщины... Фабрика дает ежемесячно 140-150 пудов шелка»* [5, с. 97], построено Бозсуйскую гидроэлектрическую станцию в окрестностях Ташкента, продолжается строительство железной дороги от Ташкента до Семипалантинска, *«ее уже построено 150 километров»* [5, с. 100]. По мнению Д. Лисиченко, за короткий, но чрезвычайно насыщенный исторический период узбекский народ шагнул далеко вперед по пути прогресса. Изменилось лицо страны, изменился весь уклад жизни республики:

«Медресе опустели, и в мечети не спешат правоверные. Узбек до сих пор мусульманин – он еще не может избавиться от приобретенного веками. Но какая перемена произошла с ним. Вековечная неволя спала... Поэтому зря мулла зовет правоверных на молитву: правоверный лениво, не обращая на него внимания, и дальше пьет себе чай тут же рядом в чайхане или сидит, разговаривая с соседом» [5, с. 92].

Рассказывая об изменениях, которые произошли в республике после установления советской власти, особое внимание журналист уделил раскрепощению женщины. Л. Лисиченко отмечает, что политика советской власти сравнивала узбекских женщин в правах с мужчинами и женщины получили право получать образование. И хотя парни пока учатся отдельно от девушек (в Бухаре для мужчин есть Узбекский Институт Образования, для женщин – педтехникум) – для «отсталой Бухары» – это большой прогресс. В репортаже противопоставляется старое / плохое капиталистическое прошлое и новое / прогрессивное социалистическое будущее для женщины. Автор сравнивает ее статус в «старые времена» как «рабыни в семье», низшее существо в обществе (*«Женщин на рынке мало. Они не привыкли появляться там, где бывают мужчины»* [5, с. 91], *«Женщине не стоит выглаживать и смотреть на мужчин»* [5, с. 89], *«недо-человек перед законом»* (*«Женщина была неправомерное существо, и за нее отвечал мужчина»* [5, с. 92]) с теми преимуществами, которые предоставляет женщине советское общество (*«Благодаря упорной работе компартии и активным узбекам, благодаря комсомола, который взял под защиту женщин, в день 8 марта этого года женщины Бухары сбросили свои омерзительные чембеты и неуклюжие паранджи и публично сожгли их»* [5, с. 91]).

Репортаж Д. Лисиченко «В Средней Азии» включает в себя значительное количество разнообразных востоковедческих сведений. При подготовке репортажа журналист воспользовался народными легендами и преданиями, научной информацией с трудов В. Вяткина «Памятники древностей Самарканда», «Афрасиаб – городище бывшего Самарканда» и М. Масона «Мавзолей Гур-Емир», дополнив все это собственными размышлениями и наблюдениями.

Д. Лисиченко коротко знакомит читателей с историей городов и местностей, которые посещает. Так, находясь в Бухаре, он отмечает, что Бухара недавно (1923 г.) присоединилась к Советскому Союзу, город был взят без боя и не разрушен, но в крепости позже произошел взрыв, разрушивший большинство зданий дворца, а самому эмиру удалось бежать в Афганистан. Но автор скромно умалчивает, что победу советских войск обеспечили мощные бомбардировки города с неба. В Бухаре вспыхнул огромный пожар, в результате которого сгорели дворцы, базары, склады. Жертвы среди мирного населения могли составить до 6 тыс. человек.

Чтобы лучше познакомить читателя с Узбекистаном, автор использует разнообразную справочную и энциклопедическую информацию, статистические данные: *«Ташкент – крупнейший город Средней Азии. Имеет более трехсот тысяч населения. До революции это был центр административного и революционного управления Туркестана для российского правительства. В революцию Ташкент становится центром революционной власти. Здесь главная база Советской власти в*

борьбе с басмачами, здесь содержится Среднее-Азиатское бюро Компартии. С национальным распределением бывшего Туркестана центр Узбекистана, его столицу перенесли в Самарканд. Но Ташкент, как и раньше, остается центром культурной жизни Средней Азии. Здесь в Ташкенте единственный на весь Туркестан университет, который имеет 7 отделов и около сотни профессоров. Здесь много школьных заведений» [5, с. 99].

Репортаж Д. Лисиченко «В Средней Азии» является ценным источником по изучению местных древностей, поскольку содержит описания культурных памятников. Так, во время поездки в Бухару он посетил одну из старейших мечетей города Магон-Атари – подземную мечеть на месте бывшего храма огнепоклонников, главную мечеть Мир-Араб, построенную в 1540 г., древнейший памятник Средней Азии – мавзолей Исмаила Самона, 907 года; в Самарканде его поразила монументальная размах архитектурной триады Регистана, где площадь с трех сторон замыкают духовные университеты – медресе – Мирза Улуг-Бека (*«одна из старейших медресе, которая достояла до нашего времени»* [5, с. 94]), Шир-Дор, Тиля-Кари; мавзолей Тамерлана и его семьи – Гур-Эмир – монументальное двухэтажное сооружение – *«нижний подземный этаж, где похоронены Тимуриды, и верхней этаж, где покоятся только надгробия»* [5, с. 95]. Исследуя памятники старины, Д. Лисиченко отметил небрежное отношение к ним со стороны местных властей и местных жителей. Так, описывая грандиозную соборную мечеть, *«величайшее архитектурное сооружение для всей Средней Азии»* [5, с. 96], Биби-Ханым, автор отмечает, что теперь этот памятник запущен и медленно разрушается: *«Под порталом главного здания жутко даже стоять. Он едва держится, и потрескавшийся верх вот-вот упадет»* [5, с. 96].

Для читателя такой детальный рассказ путешественника дает возможность познакомиться с жизнью, обычаями и нравами жителей Узбекистана, открыть для себя что-то новое. Репортаж Д. Лисиченко «В Средней Азии» художественно интересен своей бытовой стихией. Журналист красочно повествует об образе жизни узбеков, о нравах, обычаях, традициях, о привычках и об изысках их кухни. Автор описывает род занятий узбеков, жилище и одежду. Так, репортер замечает, что узбеки очень любят птиц, в частности аистов (*«Аистов считают священными птицами в Бухаре»* [5, с. 91]) и перепелов (*«Часто узбек носит бедану в себя за пазухой, боясь, что когда оставит без присмотра, чтобы кто случайно не взглянул и таким образом не испортил ее»* [5, с. 95]), традиционные узбекские домики не имеют окон, а помещения внутри совсем необмобилированы (*«Серо-рыжие дома и высокие глиняные заборы. Ни одного окна»* [5, с. 89], *«Жилье – пустота какая-то. Никакой мебели»* [5, с. 98]), все свободное время мужчины проводят в чайхане, не торопясь попивая зеленый чай (*«Поджав ноги, сидят узбеки и под звуки восточных пений и музыки, что шумно визжит не переставая почти целый день... Часами сидят узбеки и одна пиала переходит из рук в руки... Надопьет глоток и передает пиалу своему соседу»* [5, с. 90]), а среди блюд предпочтение отдается плову, который едят руками, подгребая его куском лепешки или хлеба. Подобные бытовые подробности придают репортажу особый колорит.

В 1929 г. в журнале «Схидный свит» («Восточный мир») были напечатаны два литературных репортажа об Узбекистане «О туркестанских музеях» и «По городам Туркестана» авторства Марии Вязьмитиной. В сентябре 1928 г. она отправилась в поездку по Узбекистану, во время которой посетила Ташкент, Самарканд, Бухару. Там состоялось ее первое знакомство с такими древними памятниками искусства, как Афрасиаба, Регистан, мавзолей Шахи Зинда, Биби Ханум, Шейха Зайнудин, Зангиата, что способствовало заинтересованностью археологией Востока, а также археологией вообще. По материалам поездки М. Вязьмитина также подготовила два научных доклада, с которыми выступила на первых двух съездах востоковедов в Харькове в 1929 г.

Литературный репортаж на путевую тематику «По городам Туркестана» с документальной точностью и высокой детализацией отражает реальную действительность городов Узбекистана 1920-х гг. Репортаж изобилует зарисовками пейзажей, в которых отмечаются специфические национальные черты: *«Серые полынные степи, желтые песчанистые пустыни, голубое, почти всегда безоблачное небо и жаркое солнце – вот первое, что бросается в глаза еще из окна поезда, несущего вас древними караванными путями... Чем дальше углубляешься в эту своеобразную страну, тем более впечатляют ее огромные просторы. Все в ней просторное и пространное: бескрайние солончаковые равнины, покрытые белыми пятнами соленой накипи; безграничное волнистое море песка с красными гребешками будто застывшей на волнах пены; длинные реки, теряются где-то среди бесплодных пустынных песков; огромные озера, что приравняются к морям; покрытые вечными снегами, самые высокие на всем земном шаре хребты гор»* [3, с. 168]. Периодически в пейзажи включаются описания архитектурных построек – как имеющих историко-культурное значение памятников, так и простых домов: *«Своеобразная черта архитектурного облика Бухары – многочисленные медресе; расположены парами друг против друга, они выделяются на общем серо-желтом фоне низких домиков с глухими стенами своими высокими порталами с яркой кафельной кладкой (теперь очень поврежденной) и часто завершаются сверху с обеих сторон порталных устоев гнездами аистов»* [3, с. 177]; *«Если смотреть на город, стоя на вершине минарета, кажется, будто он разделен на множество небольших, с открытым двориком посередине и деревянными галерейками вокруг. Домики эти, конечно, глиняные, без печей и окон, повернулись лицом внутрь двора»* [3, с. 173].

Текст репортажа построен на пересечении двух языков, их гармоничном, взаимодополняющем синтезе. Так, тюркоязычные элементы стали одним из важнейших художественно-изобразительных средств «По городам Туркестана», придав повествованию неповторимый стилистический колорит. Речевое поведение журналистки, языковые и речевые предпочтения являются показателями настроенности на добро, сотрудничество, взаимопонимание и этническую разборчивость.

В «По городам Туркестана» много слов-реалий, обозначающих:

- топонимы названия городов («*Современная керамика Самарканда, а так же и других крупных центров, Ташкента, Бухары, вообще говоря, очень обветшала и технически, и художественно*» [3, с. 170]); названия улиц, районов, кварталов и базаров («*Вокруг главной центральной площади – Регистана – с монументальными порталами трех ее медресе, что господствуют над всем городом, ютятся различные магазинчики с готовыми изделиями, мастерские и парикмахерские*» [3, с. 169-170]); минаретов, мечетей, мавзолеев («*Вниз от Чарса улице, ведущей к соборной мечети Бибаханым и дальше к группе мавзолеев Шах-и-Зинда, среди многочисленных аш-хана – чай-хана содержатся различные производственные мастерские*» [3, с. 172]); рек и гор («*Город Самарканд, – настоящая столица Советского Узбекистана, раскинулся среди многочисленных садов в живописной долине реки Заревшан (верст за 7 от ее левого берега), у северо-западного холма – Чопань-ата*» [3, с. 168-169]);

- антропонимы («*Вся история Средней Азии повествует о бурных событиях: походы Кира и Александра Македонского, победное движение арабской культуры, опустошительные нашествия Чингиз-хановых орд, завоевательная и строительная деятельность Тимура и сказочные богатства его столицы*» [3, с. 168]);

- религиозно-мистические («*Вдоль фасадной стены медресе Тилля-кари, в его нижних худжарах (кельях) – парикмахерские*» [3, с. 171]);

- названия блюд этнической кухни («*Просто на улице, под навесами, на скамьях стоят жаровни, где жарят шашлыки, самсу (пирожки)...*» [3, с. 169]; «*Здесь все время спуют люди в пестрых или цветастых халатах, серых и красных тюрбанах; выкрикивают продавцы нона (хлебные лепешки), разнося его в тарелках на голове*» [3, с. 169]);

- одежда («*Иногда мелькнет женская фигура, одетая в паранджу с “чачбандом” (черная сетка из конского волоса) на лице*» [3, с. 169]);

- посуда («*Готовые кунганы, чайджуши (чайники) с боковыми летниками и офтаба (кружки) с высокими тонкими шейками и длинными загнутыми носиками сверкают на полках и на полу горячими цветами меди или серебристым свинцом*» [3, с. 171]).

Восточные базары изображены в «По городам Туркестана» как главный национальный атрибут – это так называемые уличные базары, которые манят покупателей самыми разнообразными экзотическими товарами на любой вкус: «*Весь рынок поделен на отдельные районы по принципу производства. Вот шелковый рынок, – длинный узкий переулок с живописными яркими пятнами развешанных красочных шалей и разложенных на полках и на полу разноцветных отрезков блестящей ткани; в сторону от него второй переулок, где вы увидите мужчин, которые вышивают золотом тибетейки. В одном из боковых переулочков прижались лавочки с гончарными изделиями... Отдельный ряд ювелиров... они в основном производят теперь только дешевые украшения, кольца, сережки... Почти с самого края базара вдоль улицы выстроились длинные ряды лавочек с медной посудой... Своеобразный книжный базар...*» [3, с. 176].

Выводы

Итак, литературные репортажи на путевую тематику дают возможность читателям всесторонне увидеть культурные, политические, социально-экономические, этнодемографические процессы, которые происходили в Узбекистане в 1920-30-х гг.

Литература

1. Бондарева А. Литература скитаний // Октябрь. 2012. №7. С. 165-169.
2. Васків М. Українські мандрівні нариси 1920-30-х рр. і «Лексикон інтимних міст» Ю. Андруховича // «Гуманітарна освіта в технічних вищих навчальних закладах: збірник наукових праць», Київ, 2012, Вип. 24-25. С. 236-247.
3. Вязьмітіна М. По містах Туркестану // Східний світ. 1929. №3 (9). С. 167-181.
4. Здоровега В. Теорія і методика журналістської творчості. Львів : ПАІС, 2004. 268 с.
5. Лисиченко Д. В Середній Азії // Червоний шлях. 1929. №8-9. С. 89-102.
6. Никитина Н., Тулякова Н. Жанр травелога: когнитивная модель // Homo Loquens: Актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Под редакцией: И. Щемелева Вып. 5. СПб.: Астерион, 2013. С. 132-138.
7. Субтельний О. Україна: Історія. Київ : Либідь, 1992. 512 с.